

ЮГ РОССИИ В КООРДИНАТАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

*О. Ю. Мамедов, профессор, Южный федеральный
университет, г. Ростов-на-Дону*

Движение к миру через языки, образование и культуру должно быть подкреплено экономически, поскольку лучший язык дружбы – язык экономического сотрудничества.

Что же представляет собой в этом отношении экономика Юга России? Эффективна ли она? Воодушевляет ли отечественных предпринимателей? Способствует ли интеграции южнороссийских регионов? А, главное, – удовлетворяет ли экономические потребности населения Южного федерального округа?

1. При ответе на эти крайне важные в геополитическом отношении вопросы следует учитывать, что в последние годы возник новый мощный фактор развития южнороссийской экономики, – как и вся страна, *Юг России стремительно входит в сферу действия ведущих мировых экономических тенденций.*

А ведь известно, что экономика объясняется с людьми языком императивов приоритетных экономических тенденций. И надо отдавать себе ясный отчет: игнорировать мировые императивы – опасное занятие для любой национальной экономики. Новый фактор развития южнороссийской экономики представлен императивами двух ведущих мировых экономических тенденций – «глобализации» и «регионализации». Это значит, что параметры экономики Южного федерального округа теперь должны быть обязательно оценены в контексте *глобализации и регионализации*, причем их соответствие критическим значениям названных императивов становится объективным показателем современности южнороссийской экономики. Более того, – наступает эпоха, когда каждая национальная экономика (как бы не хотелось об этом даже думать) *становится результатом взаимодействия в ее границах глобализации и регионализации* (но, конечно, только в той мере, в какой экономика данной страны реально участвует в этих процессах).

2. Что же представляют собой две названные тенденции?

Оценка *глобализации* у нас часто представлена несправедливой крайностью, тогда как в экономическом аспекте глобализация – всего лишь механизм мирового распространения наиболее эффективных форм организации общественного производства. Вот почему нам надо было бы не противиться, а дружить с глобализацией. Что касается *регионализации*, то ее экономическое содержание сводится к целенаправленному формированию конкурентных преимуществ данного региона. Нам бы это тоже не помешало.

Поскольку сами эти тенденции находятся в противоборстве, то российской экономике необходимо ухитриться извлечь выгоды и из глобализации, и из регионализации.

3. Но не переоцениваем ли мы влияние глобализации и регионализации на ближайшее будущее регионов Юга России? Нет, потому что такая огромная страна, как Россия, неизбежно будет входить в эти процессы «*по-территориально*».

И дело не только в том, что и глобализация, и регионализация – формы динамичного развития *территориального* производства. Причина «*по-территориального*» движения России к глобализации и регионализации объясняется просто – как только начались рыночные реформы, так немедленно разрушилось идеологически насаждавшееся «*административно-единое экономическое пространство*». Да так разрушилось, что сегодня впору воскликнуть – *сколько регионов, столько и экономик!* И каждый регион (независимо от того, умеет он плавать в бурных водах рынка или впустую потратил милостиво отведенные ему историей несколько лет) будет теперь плыть самостоятельно, по собственной «дорожке», со своей скоростью и своими силами. Действительно, те регионы, экономика которых реально вошла в рынок, уже включаются в процессы глобализации и регионализации, получая от этого ощутимые выгоды. А те регионы, которые застыли в малорыночном состоянии, пребывают вне этих двух процессов.

Отсюда следует, что «рыночно-нерыночная» чересполосица российских регионов диктует *асинхронность темпов их приближения к глобализации и регионализации*. И в ближайшие годы эта разноразмерность экономического развития будет доминировать. Но когда-нибудь российские регионы вновь сойдутся под знаменами рыночно-единого экономического пространства.

Пока же из регионов страны дальше всех в рыночном отношении продвинулась экономика такого мегаполисного региона, как *Москва*. Поэтому Москва буквально приподнята потоками глобализации и регионализации над остальной страной. А вот, например, отдавшая ей все силы, вскормившая ее *Московская область* еще долго будет приходить в себя. Ускоренное рыночное развитие – главное условие включения в процессы глобализации и регионализации экономики такого анклавного региона, как *Калининградская область*. Качественный прыжок навстречу глобализации и регионализации в ближайшие годы совершит *Краснодарский край*, который, пожалуй, скоро станет нашей «южнороссийской границей».

Ясно, что центральные регионы будут приближаться к глобализации и регионализации иначе, чем поморские, уральские или дальневосточные.

4. Оценивая экономику Юга России в координатах глобализации и регионализации, следует сказать сразу и откровенно – южный сегмент российской экономики *еще не готов к полноценному участию в процессах глобализации и регионализации*. Этому особенно противодействуют два момента – недостаточная модернизация производственной базы, которая препятствует глобализации, и дотационность местных бюджетов, которая препятствует регионализации.

Действительно, общее экономическое положение в ЮФО характеризуется значительным отставанием от среднероссийского уровня (которое и само-то нуждается в ускоренном приближении к мировому). А это приводит уже к повышенной остроте социальных проблем на Юге России. Возникает тот порочный круг, разорвать который мы просто обязаны. Однако сделать это будет нелегко. Так:

- по основным социально-экономическим показателям ЮФО занимает *последнее (!)* место среди семи федеральных округов России,
- уровень безработицы в нашем, крайне сложном по многим причинам, округе *превышает 15% (!)* и является *самым высоким (!)* в России,
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составляет в ЮФО *35% (!)* (тогда как в России – 20,6%), – то есть каждый третий в округе ухитряется проживать на доходы, которые ниже прожиточного минимума,
- низкий уровень доходов трудоспособного населения округа объясняется тем, что на Юге России представлены преимущественно *отрасли с низким уровнем производительности труда*, а также сферы с *высокой долей теневой экономики*,
- состояние социальной инфраструктуры таково, что ограничивает доступ населения округа к основным социальным услугам и прямо препятствует реализации экономически-эффективных инвестиционных проектов,
- наконец, объекты ЖКХ не в состоянии предоставлять качественные услуги населению и предприятиям регионов ЮФО, поскольку характеризуются крайне низким уровнем надежности и нуждаются в системной реконструкции.

5. Существуют и сугубо *экономические* проблемы Юга России:

- здесь не удалось создать механизм активного привлечения *внебюджетных* средств для финансирования инвестиционных проектов; это означает, что экономические проблемы округа взвалены на плечи только федерального бюджета (самый неэффективный вариант!);
- не удалось создать условия и для роста доходов *бюджетов самих субъектов ЮФО*, что ограничивает их бюджетное участие в развитии экономики округа; однако данная проблема носит уже более широкий, общероссийский характер, затрагивая болезненный вопрос реформирования межбюджетных отношений между центром и регионами;

– не удалось обеспечить значительный рост объема инвестиций в основной капитал южных регионов России, что неизбежно повлечет ухудшение социально-экономической ситуации на Юге России и еще большее отставание от среднероссийского уровня. В этой ситуации следует идти на масштабные и реальные налоговые преференции для предприятий и бизнесменов округа, так как собираемые налоговые доходы оборачиваются в дальнейшем большими налоговыми расходами.

Экономисты видят два возможных экономических сценария краткосрочного развития Юга России: или завершить начатые инфраструктурные инвестиционные проекты, или разработать новые подходы к решению экономических проблем Юга России.

Первый вариант означает *инерционную динамику развития*, которая обязательно приведет к снижению конкурентоспособности экономики регионов ЮФО и ухудшению инвестиционного климата. Второй вариант носит подлинно *экономическую* направленность, предполагая *создание условий* для реализации проектов межрегионального значения, поднимающих уровень конкурентоспособности и ускоряющие темпы роста экономики регионов ЮФО.

6. Однако в любом случае необходимо:

- концентрировать ресурсы на *реально-эффективных* инфраструктурных объектах, имеющих *межрегиональное* значение;
- финансировать за счет средств *федерального* бюджета *инфраструктуру частных* инвестиционных проектов, и тем оказать реальную помощь предпринимательству округа;
- с учетом рекреационно-курортной уникальности Северного Кавказа отдавать приоритет *экологически-эффективным* инвестиционным проектам;
- развивать механизмы *государственно-частного* партнерства;
- финансировать проекты, снимающие *экономическую напряженность* на территории проблемных районов.

Эти меры позволят: сократить масштабы бедности в регионах ЮФО, повысить уровень занятости населения, сформировать бюджетную обеспеченность регионов ЮФО, расширить налоговую базу муниципальных бюджетов, сократить объем дотирования из вышестоящих бюджетов.

7. Большинство ключевых экономических проблем ЮФО можно решить с помощью трех инструментов.

- Первый инструмент – это ускоренное развитие в округе *приоритетных* секторов экономики. В данной ситуации «приоритетными» являются отрасли, обеспечивающие производство продукции с *высокой добавленной стоимостью*. Так экономисты обозначают продукцию глубокой переработки. Для регионов Юга России, бюджет которых наполовину формируется за счет средств федерального бюджета, это будет иметь особое значение, поскольку тогда появится шанс на формирование собственных источников муниципальных и региональных бюджетов. К тому же не следует

забывать, что *дотационный характер бюджетов большинства регионов ЮФО* – причина неразвитости здесь частного бизнеса.

- Второй инструмент – это *межотраслевой и межсубъектный* характер инвестиционных проектов. Только благодаря этому удастся сформировать выращиваемые *внутрирегиональные* экономические, политические и культурные связи, что для Юга России важно стратегически.

- Третий инструмент – реализация *капиталоемких* проектов на базе *государственно-частного партнерства*. Скажем откровенно, – только благодаря такой комбинации частное предпринимательство обретет, наконец, тот цивилизованный государственный протекционизм, без которого оно пока в нашей стране, к сожалению, просто невозможно.

8. Однако наиболее перспективными нам представляются следующие три направления, которые могли бы ускорить глобализацию и регионализацию южнороссийских территорий.

- Первое направление – это превращение южнороссийского рынка образовательных услуг в один из сегментов мирового образовательного пространства.

- Второе направление – превращение северокавказского рынка инновационных услуг в *ведущий сегмент федерального инновационного пространства*.

- Третье направление – превращение окружного рынка интеллектуальных услуг в *базу постиндустриального преобразования экономики Юга России*.

Эти направления не только поднимут экономику Юга России на постиндустриальный уровень, но и смогут реализовать тот исключительно высокий образовательный, инновационный и интеллектуальный потенциал, который сложился сегодня на Юге России.

Именно этот потенциал реализуется непростительно медленно и используется крайне расточительно. Одна из причин такой медлительности состоит в том, что чиновники до сих пор не понимают – доход, заработанный через учебную, инновационную или интеллектуальную услугу, получить легче и быстрее, чем доставать нефть или производить экскаватор. Однако у нас по-прежнему не везет тем сферам, которые являются некапиталоемкими, зато быстрокупаемыми.

Более того, – эти три задачи регионы Юга России должны решить раньше, чем этим займутся регионы других федеральных округов, – нам нужно в максимально короткие сроки создать три реально функционирующих рынка: образовательных, инновационных и интеллектуальных услуг. Таковы на данный момент стратегические конкурентные преимущества Юга России.

Если мы сумеем и успеем это сделать быстро и эффективно, – то тогда так же быстро и эффективно извлечем пользу и доход от глобализации и регионализации. Если не сумеем, то тогда, наоборот, – глобализация и регионализация извлекут из нас пользу и доход.

9. Пока определенная часть нашего сообщества по определенным причинам размышляла, как уберечься от глобализации и не допустить регионализации, они ворвались на Юг России в образе Олимпиады 2014 г. Каковы же последствия этого масштабного события?

- Краснодарский край уже сегодня фактически является экономическим лидером среди регионов Юга России. При максимальном использовании «олимпийского» шанса он первым среди них сможет стать реальным и полноправным субъектом процессов глобализации и регионализации.

- В подобной ситуации другим регионам Юга России необходимо ускорено и реально создавать у себя такие конкурентные преимущества, которые смогут компенсировать «олимпийское» превосходство Краснодарского края.

- Федеральному же центру крайне необходимо создавать особые преференционные зоны, и не столько в промышленности, таможене или налогах, сколько в образовательной, инновационной и интеллектуальной сферах.

10. Экономические тенденции требуют большего временного периода для своей реализации, чем социологические или политические. Возникая как робкие случайности, они раздражают своим повторением, воспроизводством, возрастающей частотой повторения – и вдруг неожиданно обнаруживаются в статусе «тенденции», которые – рано или поздно – перерастут в «закономерность», а там и рукой подать до «закона».

К российской экономике подходят два гигантских экономических тайфуна – *глобализация и регионализация*, своеобразные «циклон» и «антициклон» мировой экономики. Наша слабость не только в том, что отечественное производство не готово к встрече с этими тайфунами, – наша беда в том, что мы до сих пор не понимаем, что такое «глобализация» и тем более – «регионализация». Мы еще не осознали, что неготовность к встрече с этими двумя тенденциями может обернуться большими социально-экономическими потрясениями, для которых инфляция или выборы – факторы второстепенного значения.

Реальному участию России в мировых процессах глобализации и регионализации будет предшествовать этап внутрироссийской глобализации и внутрироссийской регионализации. И лишь тогда мы поймем, сколь судьбоносны для страны эффективная глобализация и эффективная регионализация.

Только включение в процессы глобализации и регионализации позволит превратить Юг России в динамично развивающийся конкурентоспособный район, обеспечивающей реально высокий уровень доходов населения. Альтернатива – производственная, экономическая и политическая стагнация. Поэтому стратегия развития Юга России – упреждающая подготовка к глобализации и регионализации посредством перестройки всего механизма хозяйствования, соответствующего императивам глобализации и регионализации.